

УДК: 903.3(571.651)

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ИЗ РАСКОПОК ДРЕВНЕБЕРИНГОМОРСКОГО ЖИЛИЩА ВОЗЛЕ УТЕСА КОЖЕВНИКОВА, ОБНАРУЖЕННЫЕ Т. С. ТЕИНОМ В 1977 ГОДУ (Иульгинский район, Чукотка)

Лебединцев А. И.

ФГБУН Северо-Восточный комплексный научно-исследовательский институт
им. Н. А. Шило ДВО РАН, г. Магадан
E-mail: lebedintsev@neisri.ru

Приведена информация о древних стоянках возле мыса Шмидта (Иульгинский район Чукотского АО). Древние археологические объекты в этом районе впервые обнаружены в XIX в. полярным исследователем А. Е. Норденшельдом. Изучением древних эскимосских могил и жилищ в конце 1950-х и в середине 1970-х гг. занимался археолог Н. Н. Диков. В 1977 г. Т. С. Теин продолжил раскопки древнеберингоморского жилища. В статье представлены неопубликованные материалы Т. С. Теина, полученные в результате этих работ. В коллекции имеются орудия и изделия из камня, кости, дерева, а также керамика. Большинство из них характерны для древнеберингоморской культуры. Обитатели этого жилища были морскими зверобоями. Материалы дополняют представление о древнеберингоморской культуре и орудийном комплексе исследованного жилища.

Ключевые слова: археологические исследования, древнеберингоморская культура, утес Кожевникова, Иульгинский район, Чукотка, Северо-Восток России.

DOI: 10.34078/1814-0998-2025-1-99-114

ВВЕДЕНИЕ

Древнеберингоморская культура существовала в период со II в. до н. э. до VI–VIII вв. н. э. Она относится к железному веку и возникла в результате взаимодействия лабреточных древнеэскимосских культур (Оквик, Чорис, Нортон и, возможно, Ипиутак) и безлабреточной Усть-Бельской. Памятники этой неозскимосской общности представлены поселениями и могильниками (Лебединцев, 2006).

Поселения древнеберингоморской культуры расположены на побережье от Анадырского залива до о-ва Шалаурова и на о-вах Св. Лаврентия, Диомиды, Пунук, Ратманова. Основу хозяйства древнеберингоморцев составлял морской зверобойный промысел. Они занимались охотой на моржей, тюленей и китов.

Целью данной статьи является введение в научный оборот каменных, костяных и деревянных изделий, обнаруженных Т. С. Теином в 1977 г. возле утеса Кожевникова, расположенного у мыса Шмидта.

Утес назван в честь топографа М. Я. Кожевникова, который в 1909–1910 гг. занимался съемкой побережья от устья р. Колыма до м. Дежнева (Леонтьев, Новикова, 1989. С. 195). Это западный из двух утесов, составляющий мыс Шмидта. Мыс назван в честь О. Ю. Шмидта, советского ученого, академика, полярного исследователя, в 1935 г.

Методологической основой исследования являлись как общенаучные, так и частные методы – аналитико-тематический, источниковедческий анализ; сравнительный и формально-типологический методы.

Древние поселения у подножия утеса Кожевникова и на скале этого утеса были обнаружены полярным исследователем А. Е. Норденшельдом в 1878 г. (Норденшельд, 1936; Пасецкий, 1979. С. 180). Работы возглавили поручик русской гвардии, офицер Финского стрелкового корпуса О. А. Нордквист, который был переводчиком и натуралистом-помощником экспедиции, и врач Е. Альмквист. Они разрыли несколько «курганов» и под одним из них обнаружили жилище. В нем было найдено несколько фрагментов керамики и «разрисован-

ных моржовых клыков». В другом месте нашли наконечники копий из камня и кирку из моржового клыка.

В 1957 г. директор Чукотского краеведческого музея Н. Н. Диков проводил сплошную разведку морского побережья Чукотки (Лебединцев, 2015). На мысе Шмидта были обнаружены несколько могил и укрепленное место на скалистой вершине в виде низкой, до 1 м высотой, стены-вала. Жилища из камней и китовых костей расположены ниже по пологому гребню скалы тремя группами, одна ниже другой. В каждой группе по 3–4 жилища, тесно группирующиеся одно возле другого. Раскопки проводились в одном маленьком жилище округлой формы с коридорообразным входом. Найдены тесло с подшлифованным лезвием, сланцевые ножи, рукоятки молотков или тесел, два колка от гарпунов и множество фрагментов керамики. Жилище из-за мерзлоты полностью не было раскопано. У подножия скалы исследована одна могила (Диков, 1958, 1969; Руденко, 1947).

В 1975 г. Н. Н. Диковым были раскопаны на гребне утеса Кожевникова три ямы, обставленные по краям камнями. В них найдены черепа белого медведя и гарпун пунукского типа. В одной яме выявлена каменная оградка, внутри которой находилась многослойная подстилка из дерева, китового уса, китовых костей и каменных плит. Там обнаружены копьёметалка из дерева, фигурка кита и моржа из моржового клыка (Диков, 1977. С. 201, 204).

В том же году возле утеса Кожевникова (м. Шмидта) им были проведены раскопки древнеберингоморского жилища (Диков, 1977. С. 204, 205). Оно располагалось в месте, где подходит коса, соединяющая с материковой территорией (рис. 1). Ранее бульдозер снял дерн на этом участке, в связи чем обнажился культурный слой и в осыпи оказалось множество артефактов. Н. Н. Диковым был проведен сбор подъемного материала и осуществлены раскопки до мерзлоты.

Жилище расположено на более сухом взгорке. Кроме того, наличие мерзлоты способствовало сохранению многих изделий из дерева, кожи и кости. Следует также отметить, что культурный слой сверху был нарушен и в нем находились предметы современного производства (обломки бутылок, фарфоровых кружек, консервные банки и т. д.)

Полуподземное жилище имело вид массивного крепкого сооружения. Каждый столб этого жилища имел счетверенные из бревен блоки, перевязанные вокруг ремнями, чтобы не расходились по сторонам. В конструкции жилища были использованы также челюсти гренладского кита, обладающие большой прочностью, ребра, плавниковые бревна, камни. Вполне вероятно, что оно имело тяжелый потолок из дерева, китовых костей и земли.

Древнеберингоморские жилища с длинным выходом могли встречаться как одиночные, так и небольшими группами, соединенными между собою коридорными ходами (Меновщиков, 1959. С. 38).

Рис. 1. Расположение древнеберингоморского жилища возле утеса Кожевникова [Теин, 1987].

Fig. 1. Location of the Old Bering Sea dwelling near the Kozhevnikov Cliff [Tein, 1987].

Конструкции древнеберингоморских жилищ могли быть разными. Приведем их описания за данный период в других местах.

Три жилища древнеберингоморского времени на поселении Пайпельгак исследованы К. А. Днепровским. Они представляют собой небольшие наземные сооружения прямоугольной в плане формы с вымосткой пола из камня и дерева. Все эти жилища сходны между собой по конструкции. Стены укреплены вертикальными опорами из плавникового дерева и челюстей кита. Жилища имели коридорные выходы, направленные в сторону моря. Кровля делалась из шкур животных на шатровом деревянном каркасе (Днепровский, 2019). Такие жилища строились для сезонной охоты и не предназначались для проживания всей семьи.

Раскопки древнеберингоморского жилища проводил А. А. Орехов на стоянке Кивак (Орехов, 2007, 2011). Исследовалось полуразрушенное жилище 1. Оно представляло собой полуземлянку, углубленную на 1.6 м, округлой формы. Каркасная деревянная кровля имела конический вид. Сверху она покрывалась землей и дерном.

На о-ве Св. Лаврентия древнеберингоморские жилища полуподземные прямоугольной и квадратной формы (Collins, 1937). Стены из горизонтально положенных бревен, которые подпирались деревянными или костяными кольями. Длинный входной коридор располагался ниже пола жилища. Пол жилища и коридора выкладывался камнями.

Перейдем теперь к описанию археологических материалов в жилищах возле утеса Кожевникова.

В заполнении жилища в 1975 г. Н. Н. Диковым обнаружены каменные топоры, ножи, метательные наконечники, фрагменты керамики, костяные изделия, в том числе наконечники поворотных гарпунов и различные художественные изделия из моржового клыка (Диков, 1977. Табл. 180–183).

В 1977 г. раскопки древнеберингоморского жилища были продолжены Т. С. Теином. В этот полевой сезон археологами Северо-Чукотского отряда вскрыто 18 м². В культурном слое найдены различные орудия и изделия из камня, кости, дерева (Теин, 1991).

КАМЕННЫЕ ОРУДИЯ

Каменные орудия представлены ножами, скребками и концевыми копьями.

Всего найдено 38 ножей. Обнаружено только несколько ножей из кремнистого сланца. Преоб-

ладают сланцевые ножи (почти все они представлены обломками).

Нож с широким клинком изогнутой формы с прямоугольной рукоятью из кремнистого сланца (рис. 3, 6). Узкоклинковый нож из того же материала с обломанной рукояточной частью (рис. 3, 7).

Ширококлинковый однолезвийный сланцевый мужской нож с черешком (рис. 2, 3). Такой нож меньшего размера найден в Сирениках (Руденко, 1947. Табл. 25, 13).

Несколько женских сланцевых ножей, один из которых имеет отверстие в основании (рис. 2, 1, 2, 4, 5). Подобные ножи повсеместно встречаются на древнеэскимосских стоянках, особенно относящихся к позднему времени (Руденко, 1947. С. 90).

Ретушированные ножи-резчики из кремневых пород (рис. 2, 6, 7). Изготовлены они из крупных сколов. Имеют следы подправки лезвия. Данные орудия могли использоваться для разделки туш морских животных.

Скребки округлой или овальной формы, обработаны сколами. Использовались для выделки шкур морских и сухопутных животных. Один из них маленький (рис. 3, 5). Каменные скребки для обработки шкур особенно характерны для раннего периода древних эскимосов (Руденко, 1947. С. 90).

Концевые копья для наконечников поворотных гарпунов: два изготовлены из сланца (рис. 4, 1, 2), одно из светло-серого туфа (рис. 4, 3). Копьецо из туфа имеет подтреугольную форму, тщательно обработано отжимной ретушью, сечение его линзовидное. Жало наконечника обломано. Сланцевые копья имеют такую же форму. Поверхность их тщательно отшлифована, а лезвия краев приострены. Такие копья употреблялись для оснащения поворотных гарпунов с древнеберингоморского времени (Руденко, 1947. С. 77–78).

КОСТЯНЫЕ ОРУДИЯ И ИЗДЕЛИЯ

Большинство орудий и изделий изготовлены из кости.

Скребки из моржового клыка в виде чашечек (рис. 3, 8, 9). Такие скребки применялись для снятия жира с кишок моржа и лахтака. Подобные скребки обнаружены в Утэне (Диков, 1977. Табл. 156, 5), Инчоуне (Диков, 1977. Табл. 153, 6), Уэлене (Руденко, 1947. С. 22), на Барановом мысе (Окладников, Береговая, 1971. Рис. 12). Они имеют форму мелких чашечек с острыми, но не режущими краями.

Найдены наконечники гарпунов различных типов из моржового клыка.

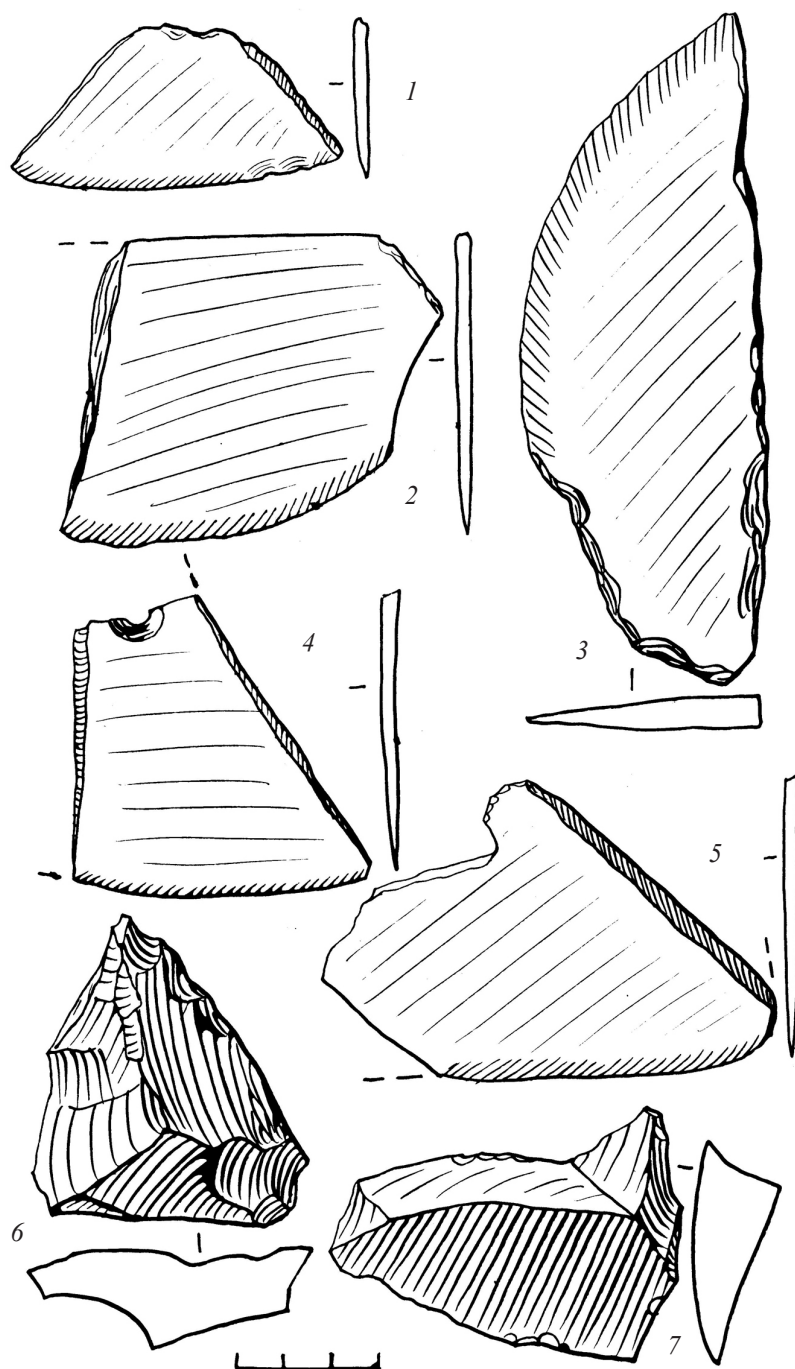

Рис. 2. Каменные орудия: ножи (1–5), ножи-резчики (6, 7).

Fig. 2. Stone tools: knives (1–5), cutter knives (6, 7).

Два наконечника гарпуна с открытыми гнездами, прорезями для пояса гнезда без зубцов (рис. 4, 6, 8). Отверстия для лия круглой формы. У одного из них была тройная симметричная шпора (рис. 4, 8). У этого наконечника сохранились каменные вкладыши с двух сторон. В верхней части другого наконечника продлан сквозной паз для вставки каменного вкладыша (рис. 4, 6). Нижняя часть его обломлена. Эти наконечники предназначены для охоты на мелких ластоногих.

Два наконечника гарпуна с закрытыми гнездами с одним отверстием для лия (рис. 4, 4, 5). В верхней части наконечников имеются прорези для вставки каменных копьец. У одного наконечника одна косая шпора (рис. 4, 5). Они орнаментированы в древнеберингоморском стиле.

Гарпунный колок из клыка моржа с приспособленным передним концом и отверстием для подвязывания к головке древка (рис. 4, 7). Сечение его округлое. Колок предназначался для насаживания наконечника поворотного гарпуна с

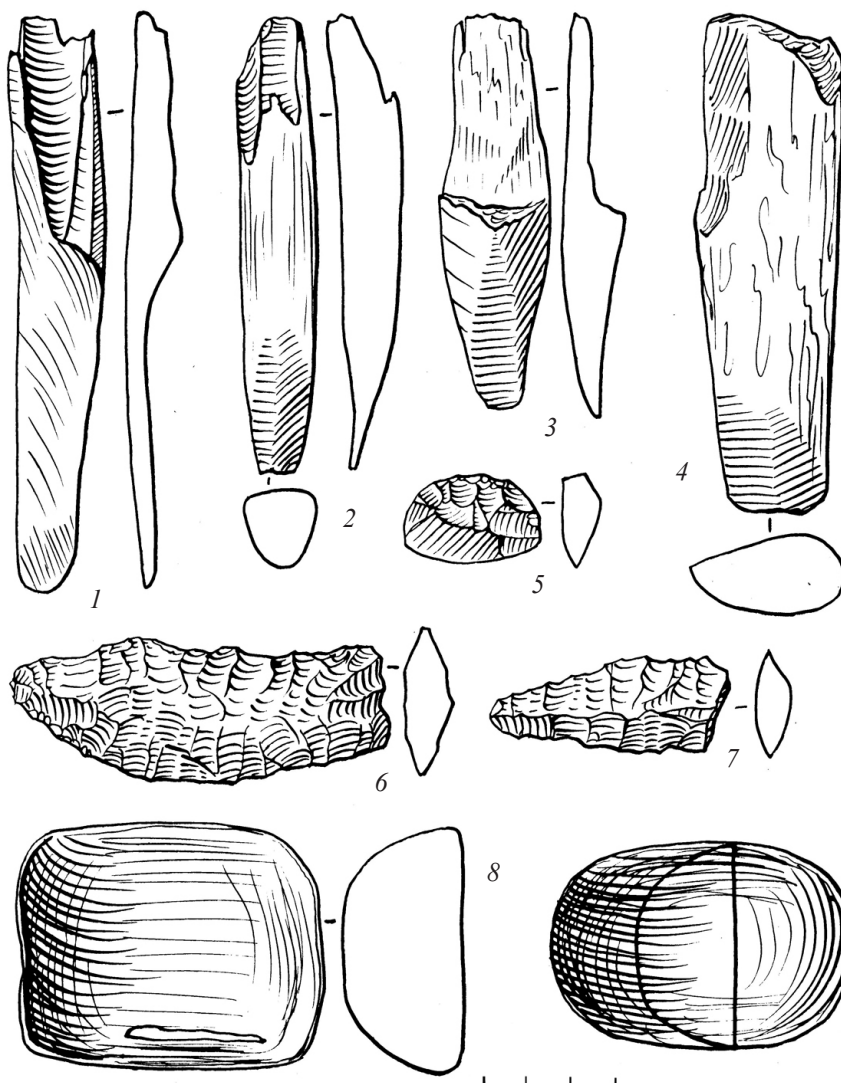

Рис. 3. Костяные (1-4, 8, 9) и каменные (5, 6) изделия: лошिला (1-4), скребок (5), ножи (6, 7), скребки (8, 9).

Fig. 3. Bone (1-4, 8, 9) and stone (5, 6) artifacts: polishers (1-4), scraper (5), knives (6, 7), scrapers (8, 9).

закрытым гнездом. Нижний конец его вставлялся в головку древка. Колки различных размеров с приостренными концами, с отверстиями и без них обнаружены в погребениях Уэленского могильника (Арутюнов, Сергеев, 1969. Рис. 41, 7-12; Arctische..., 1993. S. 106. Kat. 47, 54, 55, 56).

Головка поворотного гарпуна из моржовой кости с вильчатым насадом (рис. 6, 7). Поверхность изделия имеет сильную выкрошенность. Этот тип головки относится к изделиям, насаживаемым на древко гарпуна. Такие детали гарпунного комплекса использовались в гарпунах для охоты на крупных морских животных. Подобная головка гарпуна с вильчатым насадом, орнаменти-

ванная, обнаружена в погребении 11 Первого Энмынытнынского могильника (Диков, 1977. Табл. 144, 16). В погребениях Уэленского могильника имеются великолепно орнаментированные древнеберингоморские головки древков гарпунов с вильчатыми насадами (Арутюнов, Сергеев, 1969. Рис. 43, 1-6).

Лошिला из клыка моржа представлены обломками с рабочими концами (рис. 3, 1-4). У трех из них концы узкие и уплощены (рис. 3, 1-3), а у еще одного (рис. 3, 4) рабочая часть широкая. Все эти орудия имеют сильную заполировку концов от производственных операций.

Наконечники стрел лука (4 экз.) из моржового клыка представлены различными типами:

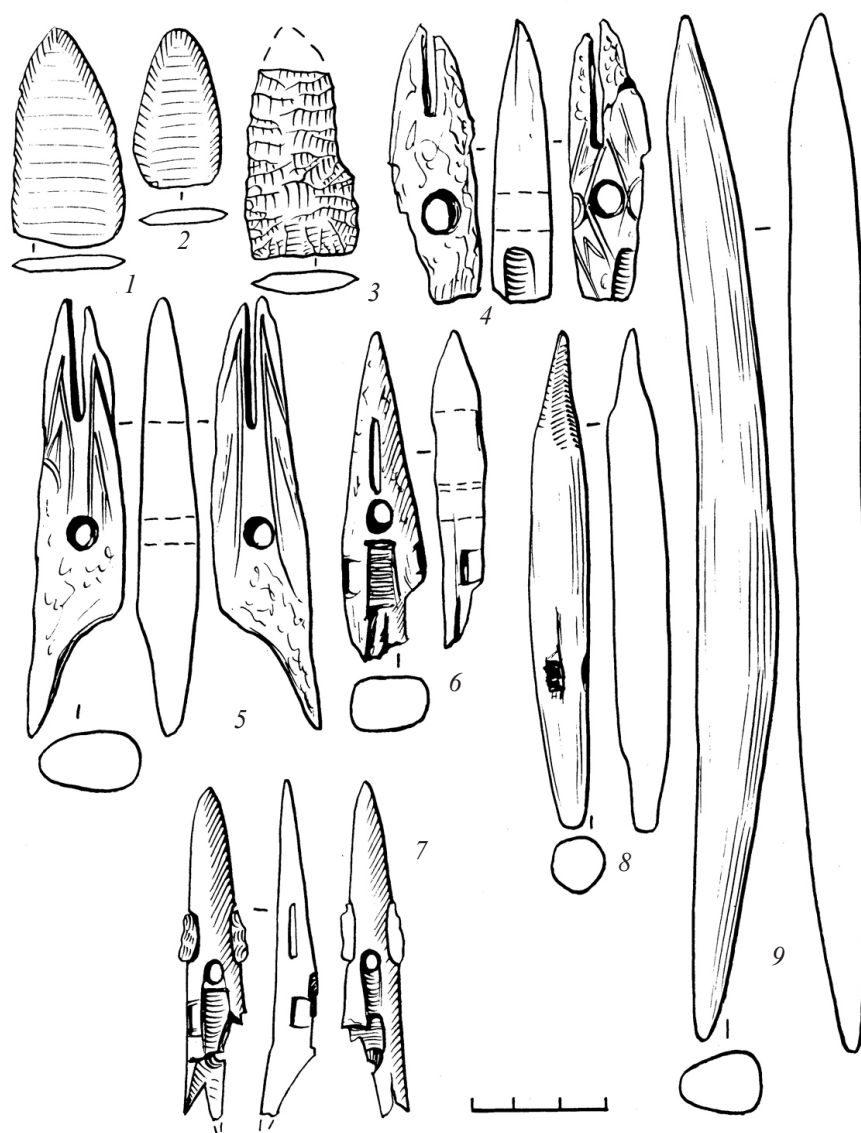

Рис. 4. Каменные (1–3) и костяные (4–9) изделия: концевые копьяца (1–3), наконечники поворотных гарпунов (4–7), колок (8), колок или наконечник копья (9).

Fig. 4. Stone (1–3) and bone (4–9) artifacts: end spears (1–3), toggling harpoon points (4–7), peg (8), peg or spear tip (9).

Трехгранный наконечник удлиненной формы с выделенным выступами и приостренным насадом (рис. 7, 1).

Наконечник с трехгранным жалом, с одним боковым зубцом и приостренным насадом (рис. 7, 2).

Удлиненный наконечник, плавно сужающийся к рабочему концу, подтреугольный в сечении (рис. 7, 6).

Наконечник шилообразный округлый в сечении с косым срезом в насаде (рис. 7, 3).

Наконечник дротика с асимметричными зубцами и узким щелевидным отверстием в нижней части (рис. 7, 4). Подобный наконечник,

только с симметричными зубцами, найден ранее в культурном слое этой стоянки (Диков, 1977. Табл. 182, 5). Имеются такие орудия в материалах Уэленского могильника (Арутюнов, Сергеев, 1969. Рис. 68, 17–19).

Гарпунный колок или наконечник копья в виде слегка изогнутого стержня (рис. 4, 9). Такие изделия в виде изогнутых длинных стержней обнаружены в Эквенском могильнике (Арутюнов, Сергеев, 1975. Рис. 66, 15), в захоронении 9 Первого Энмынытнынского могильника (Диков, 1977. Табл. 140, 8, 14–16).

Пробки из клыка моржа для нерпичьих поплавков, изготовленных из их цельной шкуры,

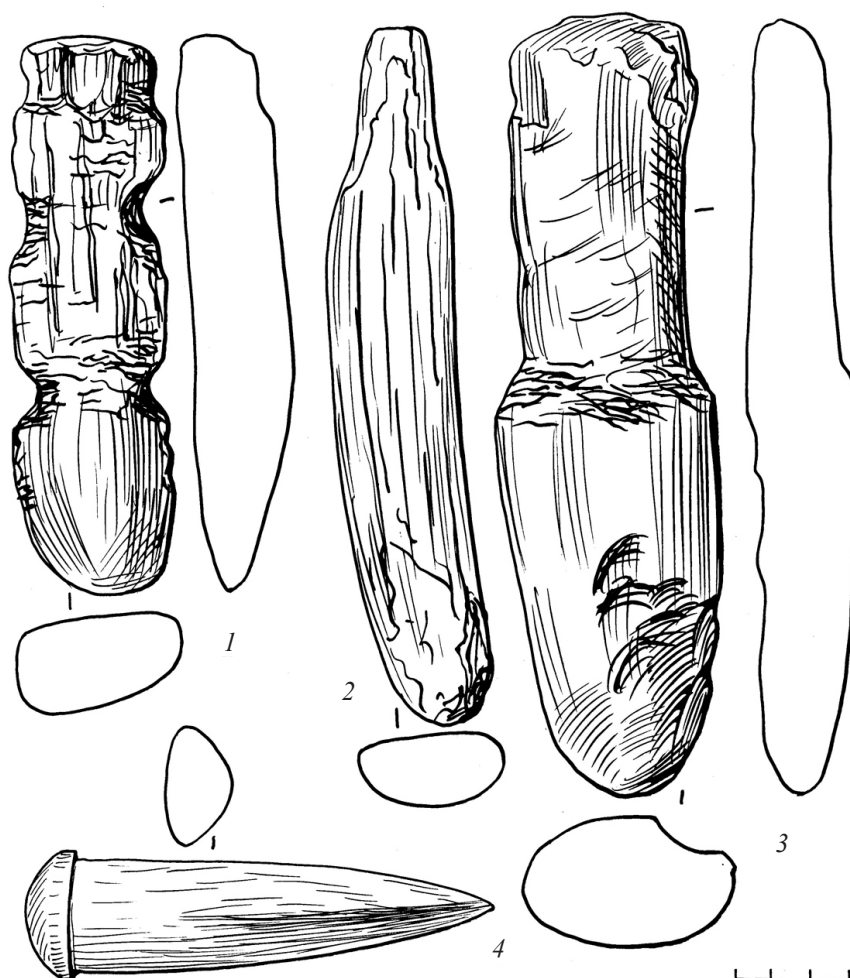

Рис. 5. Орудия из кости (1–3) и изделие из дерева (4): мотыги (1–3), затычка для ран (4).

Fig. 5. Bone tools (1–3) and a wooden artifact (4): mattocks (1–3), wound plug (4).

снятой чулком (рис. 6, 1, 4) (Руденко, 1947. С. 79). Они вставлялись в горлышко поплавков и предназначались для их надувания. Одна продолговатая с центральным продольным отверстием (рис. 6, 1). Другая – плоская, овальной формы с центральным отверстием и с желобком по окружности для лучшего крепления в поплавке (рис. 6, 4). Причем в ней вставлена затычка из дерева. Плоская пробка с отверстием и желобком найдена в погребении Уэленского могильника (Арутюнов, Сергеев, 1969. Рис. 43, 16).

Мотыги из моржового клыка (6 экз.), использовавшиеся для различных работ: рытья ям, снятия дерна, добывания корней съедобных растений, расщепления льда (Руденко, 1947. С. 71). Массивная мотыга с округлым рабочим концом и выделенной более узкой верхней частью для крепления в деревянную рукоять (рис. 5, 3). Это орудие использовалось для выкапывания ям. Мотыга слегка изогнутой формы с уплощенным се-

чением и с суженным обушком (рис. 5, 2). Она могла применяться для выкапывания съедобных корней растений. Другая мотыга с тремя желобками для привязывания (рис. 5, 1) могла использоваться для расщепления льда или ледяного покрытия.

Обломок ледовой пешни, изготовленный из переднего конца клыка молодого моржа (рис. 6, 6). Такой тип пешни имеется в материалах Уэлена (Руденко, 1947. Табл. 1, 23).

Наконечник остроги из моржового клыка с пятью зубцами, четырехгранный в сечении с прямоугольным отверстием для линя (рис. 7, 4). Наконечники острог различных типов находятся повсеместно в значительном количестве на побережье Чукотского полуострова (Руденко, 1947. С. 85). Подобный наконечник с тремя симметричными парами зубцов обнаружен был в культурном слое этого жилища в 1975 г. (Диков, 1977. Табл. 182, 5).

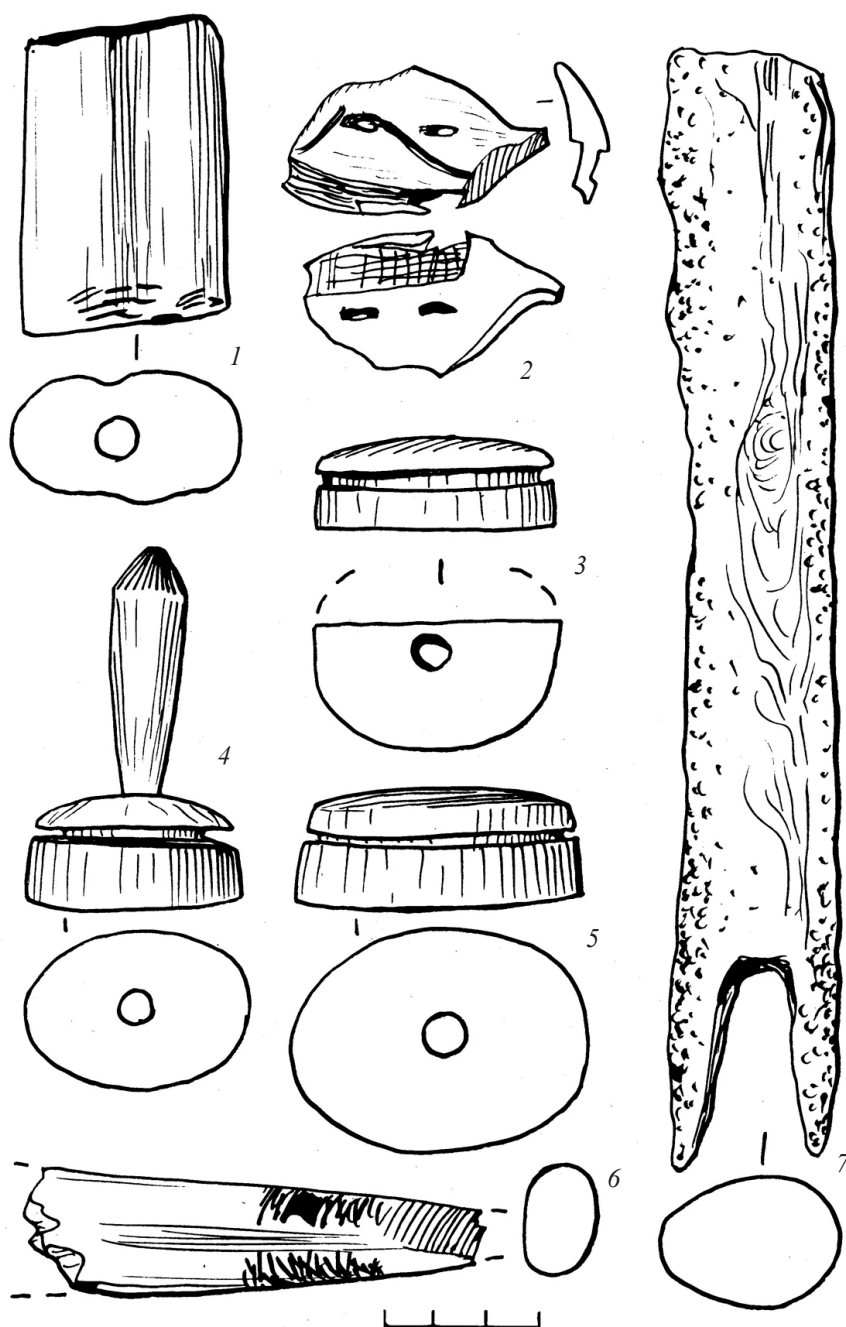

Рис. 6. Изделия из кости (1, 2, 4, 6, 7) и дерева (3, 5): пробки для нерпичьих поплавков (1, 3–5), обломок изделия (2), обломок ледовой пещни (6), головка поворотного гарпуна (7).

Fig. 6. Bone (1, 2, 4, 6, 7) and wooden (3, 5) artifacts: plug for seal floats (1, 3–5), tool fragment (2), ice pick fragment (6), toggling harpoon head (7).

Грузила с округлыми отверстиями в верхней части из клыка моржа (рис. 7, 7, 9). Грузило каплевидной формы с одним отверстием обнаружено в Чинийском могильнике (Диков, 1979. Рис. 71, 28).

Ручка тяглового ремня треугольной формы из моржового клыка с намеченными углублениями в центре (рис. 7, 8). Такие изделия использова-

ли для удобства захвата кистью руки тягловых ремней при буксировке лодок, вытаскивании на берег лодок и туш добытых морских животных (Каталог..., 1999. С. 124).

Рукоять из кости для каменного резца с овальным отверстием в верхней части односторонне выпуклая в сечении (рис. 8, 5). Узкие костяные рукоятки с продольными прорезанными желоб-

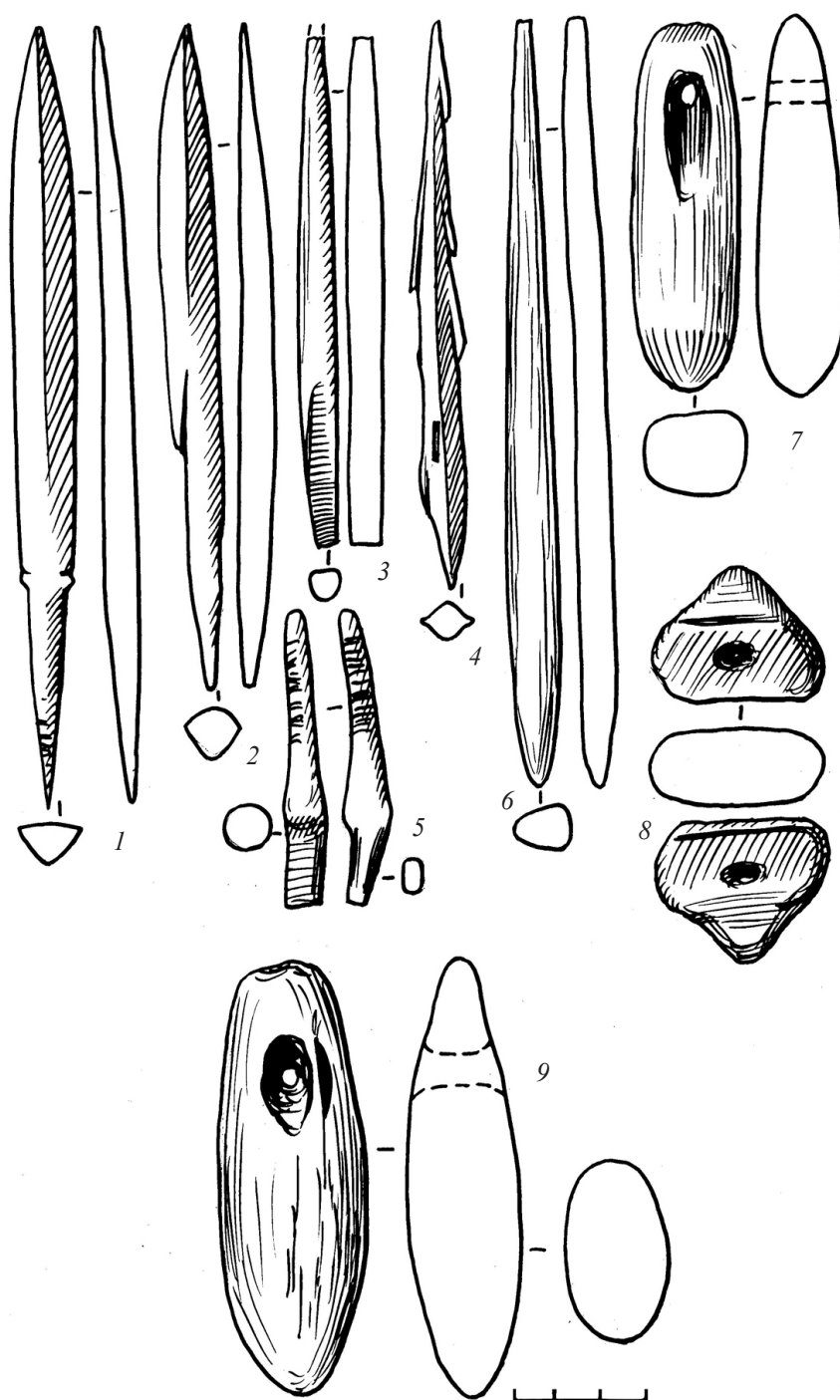

Рис. 7. Костяные изделия: наконечники стрел (1–3, 6), наконечник дротика (4), предмет неизвестного назначения (5), ручка тяглового ремня (8), грузила (7, 9).

Fig. 7. Bone artifacts: arrow points (1–3, 6), dart point (4), object of an unknown purpose (5), draft belt handle (8), sinkers (7, 9).

ками для извлечения обломков каменных орудий при их поломке (Рис. 8, 6, 7). Каменные резцы с роговыми рукоятками имеются в материалах Уэленского могильника (Арутюнов, Сергеев, 1969. Рис. 85, 2–5). Подобные рукоятки найдены в Сирениках (Руденко, 1947. Табл. 25, 18, 19).

Проколки из кости: крупные заостренными концами (рис. 8, 1–3), небольшая, в виде иглы (рис. 8, 4). Проколки широко распространены в древнеэскимосских культурах Чукотки. Рабочая часть обычно заострялась срезами и на специальных брусках (Руденко, 1947. С. 91).

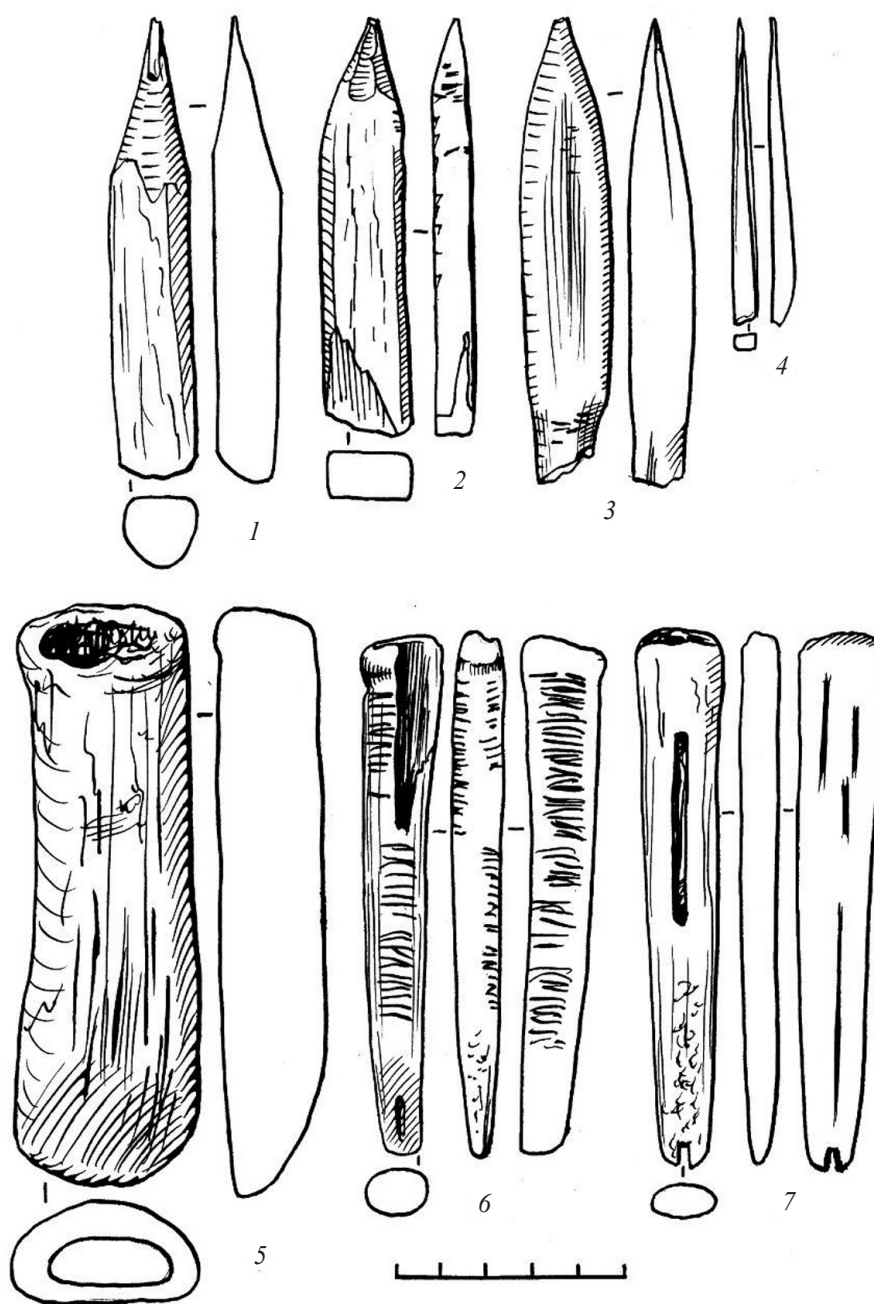

Рис. 8. Костяные изделия: проколки (1–4), рукоятки (5–7).

Fig. 8. Bone artifacts: punches (1–4), handles (5–7).

Обломок изделия из кости с неровными краями (рис. 6, 2).

Предмет неизвестного назначения из клыка моржа (рис. 7, 5).

ПРЕДМЕТЫ ИЗ ДЕРЕВА

Обнаружено изделие из дерева с острым концом и шляпковидным выступом на противоположном конце (рис. 5, 4). Возможно, что этот предмет является затычкой для ран (Руденко, 1947. С. 80).

Пробки-мунштуки для нерпичьих поплавков из дерева (рис. 6, 3, 5). Они плоские, округлой формы, с отверстием в центре и желобком по окружности. Такие же, как из моржового клыка (рис. 7, 4).

Затычка, закрывающая отверстие в пробке, от нерпичьего поплавка (рис. 7, 4).

Обломки концов луков (рис. 10, 1, 2). Один из них (рис. 10, 2) небольшого размера, является, скорее всего, детским. Луки были простыми, из цельного куска дерева. Маленькие деревянные

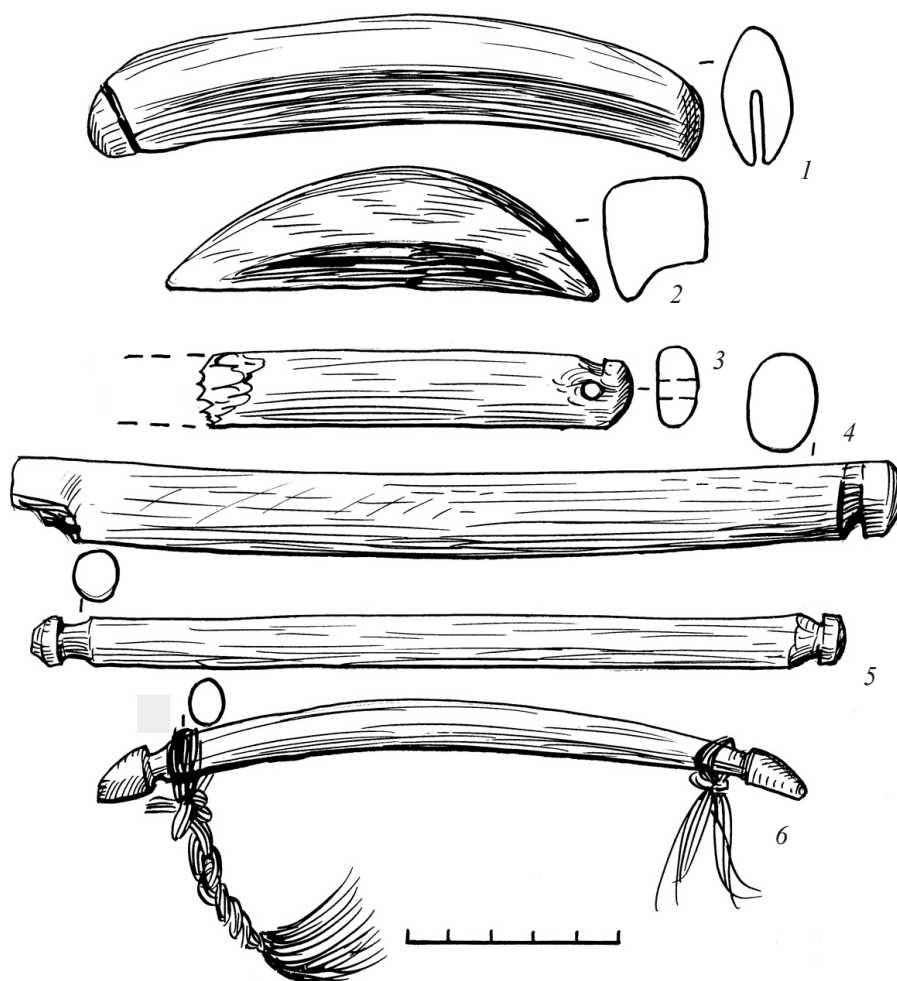

Рис. 9. Изделия из дерева: ручки для ножей (1, 2), ручки от ведер (3–6).

Fig. 9. Wooden artifacts: knife handles (1, 2), bucket handles (3–6).

луки обнаружены на стоянке Сиреники (Руденко, 1947. С. 47).

Обломок нижней части стрелы (рис. 10, 3). В основании древка имеется вырез для тетивы. Эта часть древка расширена и уплощена. Обломки таких концов стрел найдены в Наукане (Руденко, 1947. Табл. 10, 14), Сирениках (Руденко, 1947. Табл. 21, 12, 14).

Ручки для ножей (рис. 9, 1, 2). Деревянные ручки для женских ножей имеются в материалах Чинийского могильника (Диков, 1974. Табл. 33, 1), стоянок Сиреники (Руденко, 1947. Табл., 25, 1–5).

Ручки от ведер (рис. 9, 3–6). Ручка с обломанным концом и круглым отверстием на противоположной стороне (рис. 9, 3). Ручки со специальными вырезами по краям для привязывания веревок (рис. 9, 4–6). На одной ручке (рис. 9, 6) сохранились остатки веревок из лески, сделанные из уса гренландского кита.

Изделия продолговатой формы в виде стержней с обломанными концами. Одно имеет округлое сечение (рис. 10, 5), другое односторонне выпуклое сечение (рис. 10, 6). По предположениям, они могут быть колотушками бубна.

Изделие продолговатой формы с округлыми концами односторонне выпуклое неизвестного назначения (рис. 10, 4).

Изделия в виде стержней округлого сечения (рис. 11). Из них два целых: одно с закругленным концом (рис. 11, 2), другое с заостренным концом (рис. 11, 3). Два других – с обломленными концами (рис. 11, 1, 4). У одного изделия с края имеется щелевидное отверстие (рис. 11, 4). Эти предметы могли использоваться в хозяйстве обитателей древнеберингоморского жилища в различных целях.

Обрывки покрывки бубна из высушенной оболочки желудка моржа. Вероятно, они относятся к предметам для религиозных обрядов (ша-

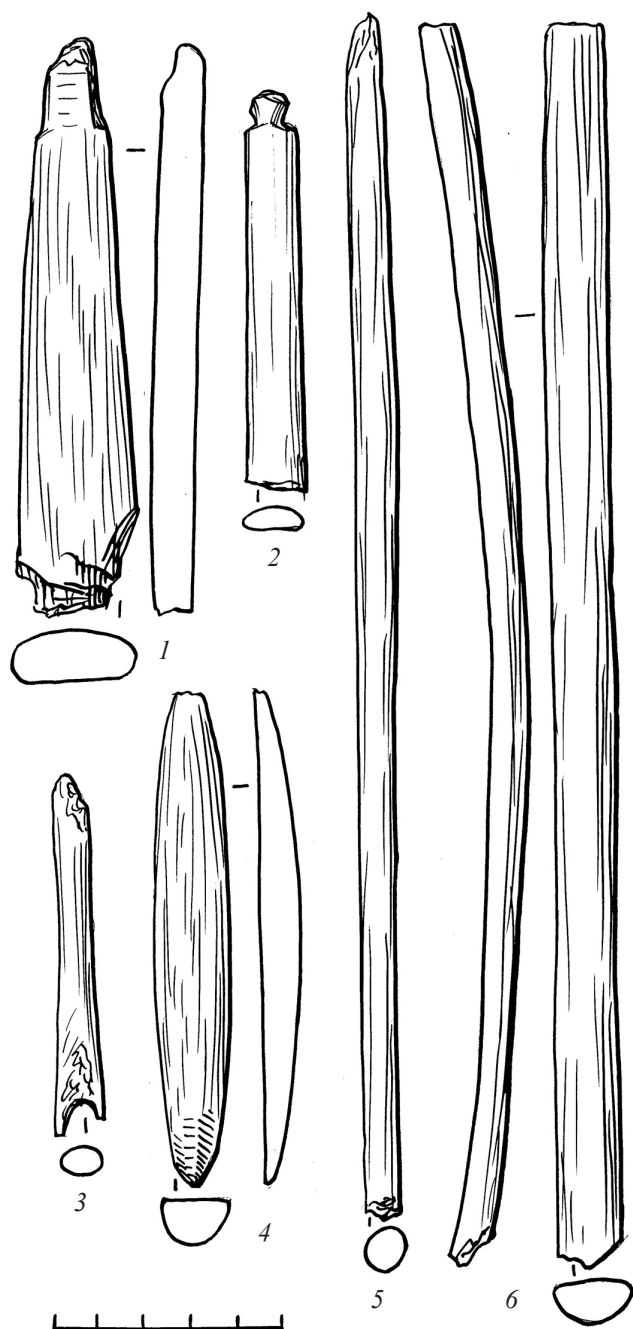

Рис. 10. Изделия из дерева: обломки концов луков (1, 2), обломок нижней части стрелы (3), изделие неизвестного назначения (4), колотушки бубна (?) (5, 6).

Fig. 10. Wooden artifacts: bow end fragments (1, 2), a fragment of an arrow lower part (3), an item of an unknown purpose (4), tambourine mullets (?) (5, 6).

манских сеансов). Ранее в этой землянке были найдены массивная деревянная колотушка бубна и куски круглой деревянной обечайки – обруча (Теин, 1999).

КЕРАМИКА

В культурном слое жилища обнаружены различные фрагменты толстостенных керамических сосу-

Рис. 11. Изделия из дерева.

Fig. 11. Wooden artifacts.

дов (рис. 12). Среди них есть фрагменты венчиков (рис. 12, 1, 2, 4–6). Имеются фрагменты, орнаментированные рубчатым штампом (рис. 12, 3) и концентрическими кругами (рис. 12, 5). В ряде захоронений Эквенского древнеберингоморского могильника обнаружены фрагменты керамики с оттисками концентрических кругов (Арутюнов, Сергеев, 1975. Рис. 73, 9, 10), а также штампы для керамики из кости с вырезанными кругами и полукругиями (Арутюнов, Сергеев, 1975. Рис. 72; Arctische..., 1993. S. 151. Кат. 248). Фрагменты таких керамических сосудов есть в погребениях Уэленского могильника (Арутюнов, Сергеев, 1969. Рис. 82).

Недавно проанализирована керамика стоянки возле утеса Кожевникова. В ходе рас-

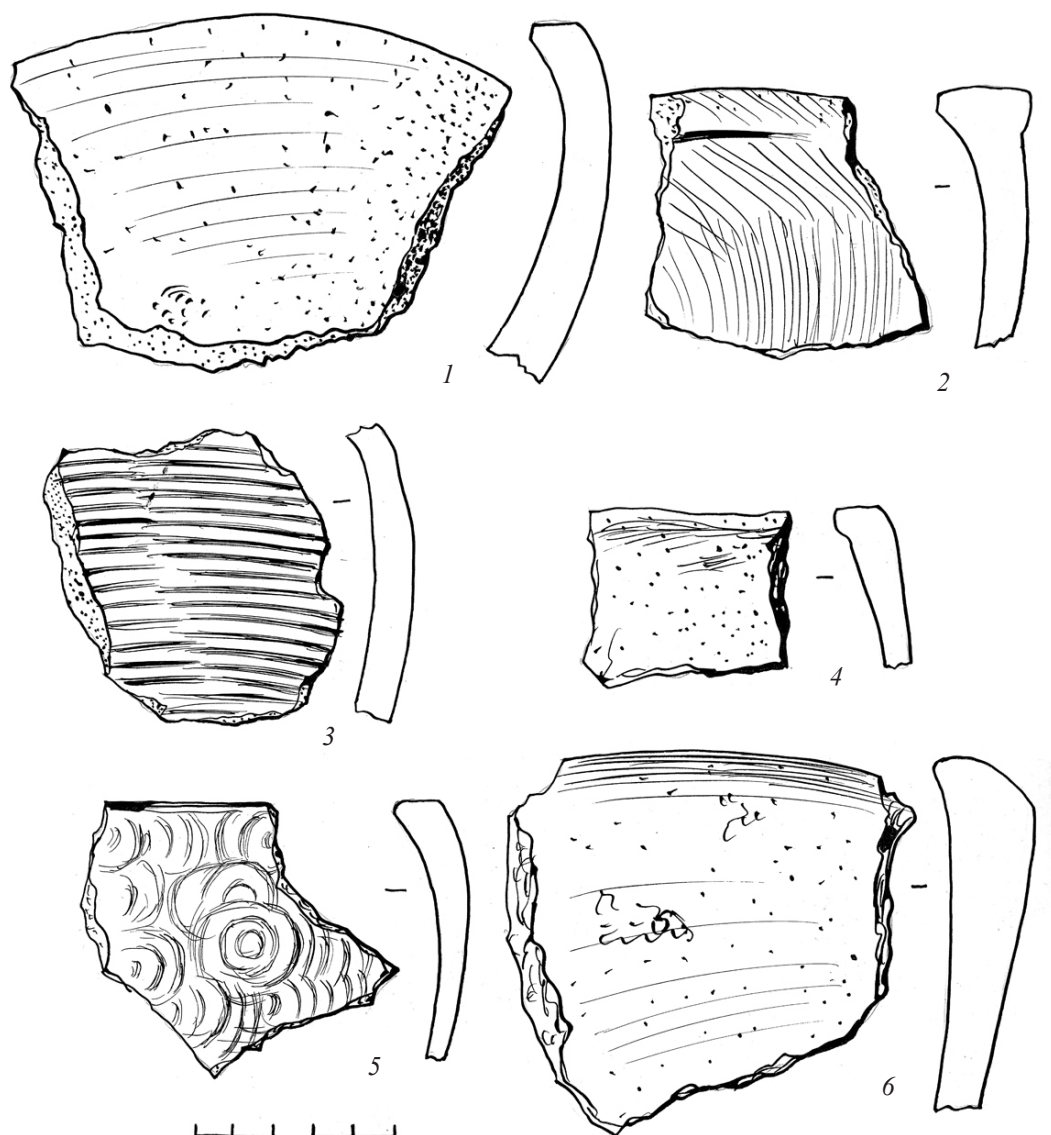

Рис. 12. Фрагменты керамических сосудов.

Fig. 12. Pottery fragments.

копок жилища на стоянке возле утеса Кожевникова (м. Шмидта) Н. Н. Диковым была получена коллекция керамической посуды древнеберингоморской культуры (14 изд.). Был выполнен анализ технологии изготовления керамики по методике, разработанной А. А. Бобринским. Определено, что гончары отбирали для производства посуды ожелезненные глины двух подвидов, различающихся количеством содержащегося естественного песка. Определено пять рецептов формовочной массы, в которые входят три несмешанных: 1) глина + песок (7 изд.); 2) глина + шерсть (3 изд.); 3) глина + органический раствор (2 изд.) – и два смешанных: 4) глина + песок + органический раствор (1 изд.); 5) глина + песок + шерсть (1 изд.). Сосуды изготавливались на форме-основе, до-

полнительно форма придавалась при помощи выбивки. На внешней поверхности одного изделия была оформлена ручка с ушком для продевания веревочки, с внутренней стороны оставшееся отверстие залеплено лоскутом. Поверхности посуды были обработаны механическим заглаживанием твердым гладким орудием и/или пальцами. Обжиг проходил при температурах выше каления глины и мог выполняться в кострищах или очагах. Была установлена неоднородность гончарных традиций у населения, проживавшего в жилище. Выявленные два двухкомпонентных рецепта формовочной массы образовались в результате смешения приспособительных гончарных навыков у носителей разных традиций составления несмешанных рецептов формовочной массы. Это

свидетельствует о начале процессов культурной интеграции носителей разных гончарных навыков, которые начали происходить в условиях доминирования традиции использования слабозапесоченной глины первого подвида и искусственной добавки песка в концентрации 1:1 (Селин и др., 2024).

Ориентировочная датировка жилища по данным регрессионного анализа частоты встречаемости типологических особенностей наконечников поворотных гарпунов определена в 1560 л. н. (Питулько, 1980. С. 106). Но безусловно необходимо провести радиоуглеродное датирование органических образцов с этой стоянки для определения более точного ее возраста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренные материалы свидетельствуют о принадлежности углубленного жилища возле утеса Кожевникова к древнеберингоморскому времени. В коллекции представлены орудия для промысла морских, наземных млекопитающих и птиц, для расчленения туш добытых животных и обработки шкур, для работы по кости, для работ при строительстве жилищ, различные бытовые предметы и изделия, фрагменты керамических сосудов. Большинство из них характерны для древнеберингоморской культуры. Обитатели этого жилища были морскими зверобоями. Материалы дополняют представление о древнеберингоморской культуре и орудийном комплексе исследованного жилища. Рассмотренные материалы свидетельствуют о перспективности дальнейших работ в этом районе.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00319-П «Генезис древних культур крайнего Северо-Востока Азии» (руководитель А. И. Лебединцев).

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнов С. А., Сергеев Д. А. Древние культуры азиатских эскимосов (Уэленский могильник). Москва: Наука, 1969. 205 с.
- Арутюнов С. А., Сергеев Д. А. Проблемы этнической истории Берингоморья (Эквенский могильник). Москва: Наука, 1975. 240 с.
- Диков Н. Н. Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы (Азия на стыке с Америкой в древности). Москва: Наука, 1977. 391 с.
- Диков Н. Н. Древние костры Камчатки и Чукотки: 15 тысяч лет истории. Магадан: Кн. изд-во, 1969. 256 с.
- Диков Н. Н. Древние культуры Северо-Восточной Азии: Азия на стыке с Америкой в древности. Москва: Наука, 1979. 352 с.
- Диков Н. Н. Предварительный отчет о полевых археологических исследованиях Чукотского краеведческого музея в 1957 году // Записки Чукотского краеведческого музея. Вып. I. Магадан: Кн. изд-во, 1958. С. 45–57.
- Диков Н. Н. Чинийский могильник (к истории морских зверобоев Берингова пролива). Новосибирск: Наука, 1974. 167 с.
- Дикова Т. М. Археологические памятники Магаданской области. Магадан: Кн. изд-во, 1974. 39 с.
- Днепровский К. А. Жилища древнеберингоморского времени на поселении Пайпельгак // Труды Сибирской Ассоциации исследователей первобытного искусства. Вып. XII. 2019. С. 107–122.
- Каталог предметов материальной и духовной культуры чукчей и эскимосов Чукотского полуострова из собрания Провиденского музея. Провидения, 1999. 208 с.
- Лебединцев А. И. Изучение приморских культур Севера Дальнего Востока Н. Н. Диковым (к 90-летию со дня рождения) // Вестник Северо-Восточного научного центра ДВО РАН. 2015. № 3. С. 119–129.
- Леонтьев В. В., Новикова К. А. Топонимический словарь Северо-Востока СССР. Магадан: Кн. изд-во, 1989. 456 с.
- Меновицков Г. А. Эскимосы. Научно-популярный историко-этнографический очерк об азиатских эскимосах. Магадан: Кн. изд-во, 1959. 147 с.
- Норденшельд А. Е. Плавание на «Вега». Ч. II. Ленинград: Изд-во Главсевморпути, 1936. 504 с.
- Окладников А. П., Береговая Н. А. Древние поселения Баранова мыса. Новосибирск: Наука, 1971. 214 с.
- Орехов А. А. Предварительное исследование древнеэскимосского поселения Кивак (Провиденский район, ЧАО) // Вестник Северо-Восточного государственного университета. 2007. Вып. 8. С. 34–37.
- Орехов А. А. Древнеберингоморское жилище древнеэскимосского поселения Кивак (Чукотский полуостров) // Северо-Восточный научный журнал. 2011. № 1. С. 40–47.
- Пасецкий В. М. Нильс Адольф Эрик Норденшельд (1832–1901). Москва: Наука, 1979. 296 с.
- Питулько В. В. О возможности датирования эскимосских стоянок по частоте встречаемости типологических признаков наконечников поворотных гарпунов // Новейшие данные по археологии Севера Дальнего Востока (материалы Северо-Восточной Азиатской комплексной археологической экспедиции). Магадан: СВКНИИ ДВНЦ АН СССР, 1980. С. 98–108.
- Руденко С. И. Древняя культура Берингова моря и эскимосская проблема. Москва; Ленинград: Изд-во Главсевморпути, 1947. 172 с.
- Селин Д. В., Лебединцев А. И., Гребенюк П. С., Федорченко А. Ю. Керамика древнеберингоморской культуры со стоянки возле утеса Кожевникова (мыс Шмидта): особенности технологии // Нижневолжский археологический вестник. 2024. Т. 23. № 2. С. 161–172. DOI: 10.15688/nav.jvolsu.2024.2.8.

Теин Т. С. Археологические свидетельства шаманизма у древних эскимосов // История, археология и этнография Северо-Востока России. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1999. С. 96–99.

Теин Т. С. Древнеэскимосская культура Северной Чукотки, включая острова Врангеля и Ратманова : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ленинград, 1991. 18 с.

Arctische Waljager vor 3000 Jahren: Unbekannte sibirische Kunst. Mainz; Munchen: v. Hase & Kochler Verlag, 1993. 208 s.

Поступила в редакцию 03.02.2025.

Поступила после доработки 25.02.2025.

Collins H. B. Archaeology of St. Lawrence Island, Alaska // *Smithsonian Miscellaneous Collectings*. 1937. Vol. 96. No. 1. P. 1–431

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Теин Т. С. Древнеэскимосская культура Северной Чукотки, включая острова Врангеля и Ратманова: промежут. отчет. Магадан, 1987. Архив СВКНИИ, № 1600.

ARCHAEOLOGICAL MATERIALS FROM EXCAVATIONS OF THE OLD BERING SEA DWELLING NEAR THE KOZHEVNIKOV CLIFF (Iultin District, Chukotka), DISCOVERED BY T. S. TEIN IN 1977

A. I. Lebedintsev

North-East Interdisciplinary Scientific Research Institute n. a N. A. Shilo, FEB RAS, Magadan

Information on the ancient sites near Cape Shmidt (Iultin District of Chukotka Autonomous Okrug) is provided. Ancient archaeological objects in the area were first discovered by polar explorer A. E. Nordenskiöld in the 19th century. In the late 1950s and the mid-1970s, archaeologist N. N. Dikov studied ancient Exkimo graves and dwellings. T. S. Tein continued excavating an Old Bering Sea dwelling. The article presents unpublished materials obtained by T. S. Tein as a result of these works. The collection includes tools and artifacts made of stone, bone, and wood, as well as ceramics. Most of those are characteristic for the Old Bering Sea culture. The inhabitants of the dwelling were sea hunters. The materials complement the understanding of the Old Bering Sea culture and the tool set of the researched dwelling.

Key words: archaeological research, Old Bering Sea culture, Kozhevnikov Cliff, Iultin District, Chukotka, Northeast Russia.

REFERENCES

Arctische Waljager vor 3000 Jahren: Unbekannte sibirische Kunst, 1993. Mainz; Munchen, v. Hase & Kochler Verlag.

Arutyunov, S. A., Sergeyev, D. A., 1969. Ancient Cultures of Asian Eskimos: Uelen Burial Ground. Moscow, Nauka [In Russian].

Arutyunov, S. A., Sergeyev, D. A., 1975. Problems of Beringomorye Ethnic History: Ekven Burial Ground. Moscow, Nauka [In Russian].

Catalog of the Chukotka Peninsula Chukchi and Eskimo Items of Material and Spiritual Culture from the Provideniya Museum Collection, 1999. Provideniya [In Russian].

Collins, H. B., 1937. Archaeology of St. Lawrence Island, Alaska, *Smithsonian Miscellaneous Collectings*. 96 (1), 1–431.

Dikov, N. N., 1979. Ancient Cultures of Northeast Asia: Asia at the Junction with America in Antiquity. Moscow, Nauka [In Russian].

Dikov, N. N., 1969. Ancient Hearths of Kamchatka and Chukotka: Fifteen Thousand Years of History. Magadan [In Russian].

Dikov, N. N., 1977. Archaeological Sites of Kamchatka, Chukotka, and the Upper Kolyma: Asia at the Junction with America in Antiquity. Moscow, Nauka [In Russian].

Dikov, N. N., 1974. Chiniysky Burial Ground: To the History of the Sea Mammal Hunters of the Bering Strait. Novosibirsk, Nauka [In Russian].

Dikov, N. N., 1958. Preliminary Report on the Field Archaeological Research of the Chukotka Regional Museum in 1957, *Zapiski Chukotskogo Kraevedcheskogo Muzeya*. Magadan, I, 45–57 [In Russian].

Dikova, T. M., 1974. Archaeological Sites in Magadan Oblast. Magadan [In Russian].

Dneprovsky, K. A., 2019. Dwellings of the Old Bering Sea Time at the Paypelgak Settlement, *Proceedings of the Siberian Association of Prehistoric Art Researchers*. 12, 107–122 [In Russian].

Lebedintsev, A. I., 2015. N. N. Dikov's Studies of the Maritime Cultures in the North of the Far East (Dedicated to N. N. Dikov's 90th Anniversary), *Bulletin NESCFEB RAS*. 3, 119–129 [In Russian].

Leontyev, V. V., Novikova, K. A., 1989. Toponymic Dictionary of the USSR's North-East. Magadan [In Russian].

Menovschikov, G. A., 1959. Eskimos. Popular Science Historical and Ethnographic Essay on Asian Eskimos. Magadan [In Russian].

Nordenskiöld, A. E., 1936. Sailing on the Vega. Leningrad, Glavsevmorput, 2 [In Russian].

Okladnikov, A. P., Beregovaya, N. A., 1971. Ancient Settlements at Cape Baranov. Novosibirsk, Nauka [In Russian].

Orekhov, A. A., 2007. Preliminary Research of the Ancient Eskimo Settlement of Kivak (Providenia District, Chukotka Autonomous Okrug), *Bulletin of North-Eastern State University*. 8, 34–37 [In Russian].

Orekhov, A. A., 2011. The Old Bering Sea Dwelling in the Ancient Eskimo Settlement of Kivak (Chukchi Peninsula), *Northeastern Scientific Journal*. 1, 40–47 [In Russian].

Pasetsky, V. M., 1979. Nils Adolf Eric Nordenskiöld (1832–1901). Moscow, Nauka [In Russian].

Pitulko, V. V., 1980. On the Possibility of Dating Eskimo Sites Based on the Frequency of Occurrence of Toggle Harpoon Tips Typological Features, *Latest Data on the North of the Far East (Materials of the North-East Asian*

Complex Archaeological Expedition). Magadan, NEISRI FESC AS USSR, 98–108 [In Russian].

Rudenko, S. I., 1947. Ancient Culture of the Bering Sea and the Eskimo Problem. Moscow; Leningrad, Glavsevmorput [In Russian].

Selin, D. V., Lebedintsev, A. I., Grebenyuk, P. S., Fedorchenko, A. Yu., 2024. Ceramics of the Old Bering Sea Culture from the Kozhevnikov Cliff Site (Cape Schmidt): Features of Pottery Technology, *Lower Volga Archaeological Bulletin*. 23 (2), 161–172 [In Russian].

Tein, T. S., 1991. Ancient Eskimo Culture of Northern Chukotka, Including Wrangel and Ratmanov Islands : Avtoref. Dis. ... Kandidata Istoricheskikh Nauk. Leningrad [In Russian].

Tein, T. S., 1999. Archaeological Evidence of Ancient Eskimo Shamanism, *History, Archaeology, and Ethnography in the North-East of Russia*. Magadan, NEISRI FEB RAS, 96–99 [In Russian].

ARCHIVAL MATERIALS

Tein, T. S., 1987. Ancient Eskimo Culture of Northern Chukotka, Including Wrangel and Ratmanov Islands: Interim Report [In Russian].